

ПОЭМА З. АЛЕКСАНДРОВОЙ

Цена 45 к.

КОЛХОЗНАЯ ВЕСНА

ОГИЗ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1932

ОКТЯБРЯТАМ
ЭТА ПОЭМА
О КОМСОМОЛЕ

КОЛХОЗНАЯ ВЕСНА

ПОЭМА
З. АЛЕКСАНДРОВОЙ
РИСУНКИ
А. ЛАПТЕВА

ОГИЗ—МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА—1932 г.

ВЕТРЫ ТРУБЯТ: СОБИРАЙТЕСЬ ВСЕ ШТУРМОМ БРАТЬ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ СЕВ!

Стучится весна повесткой ребячей —
всем!

Всем!

Всем!

Правленьем колхоза сбор назначен
у дальних амбаров в семь.

Утро пылило овсяной соломой,
протанвали снежки.

На легких салазках из каждого дома
везли к триерам мешки.

Мешки везли,
в мешках семена —
не ждет посевная
весна.

И целыми днями под звон капели
ребята колхозные пели.

ПЕСНЯ ОКТЯБРЯТ

Октябрьская бригада,
озорные головы,
с нашими большими рядом
помогаем здорово.

Надо к севу чистить зерна
от травы густой и сорной.

Триера стучат с утра там
перепелкою во ржи...

Веселее, октябрята,
по колхозу пробежим.

Сев не ждет — пора, пора.
выходите к триерам.

У ремонтного сарая
чинит слесарь бороны.

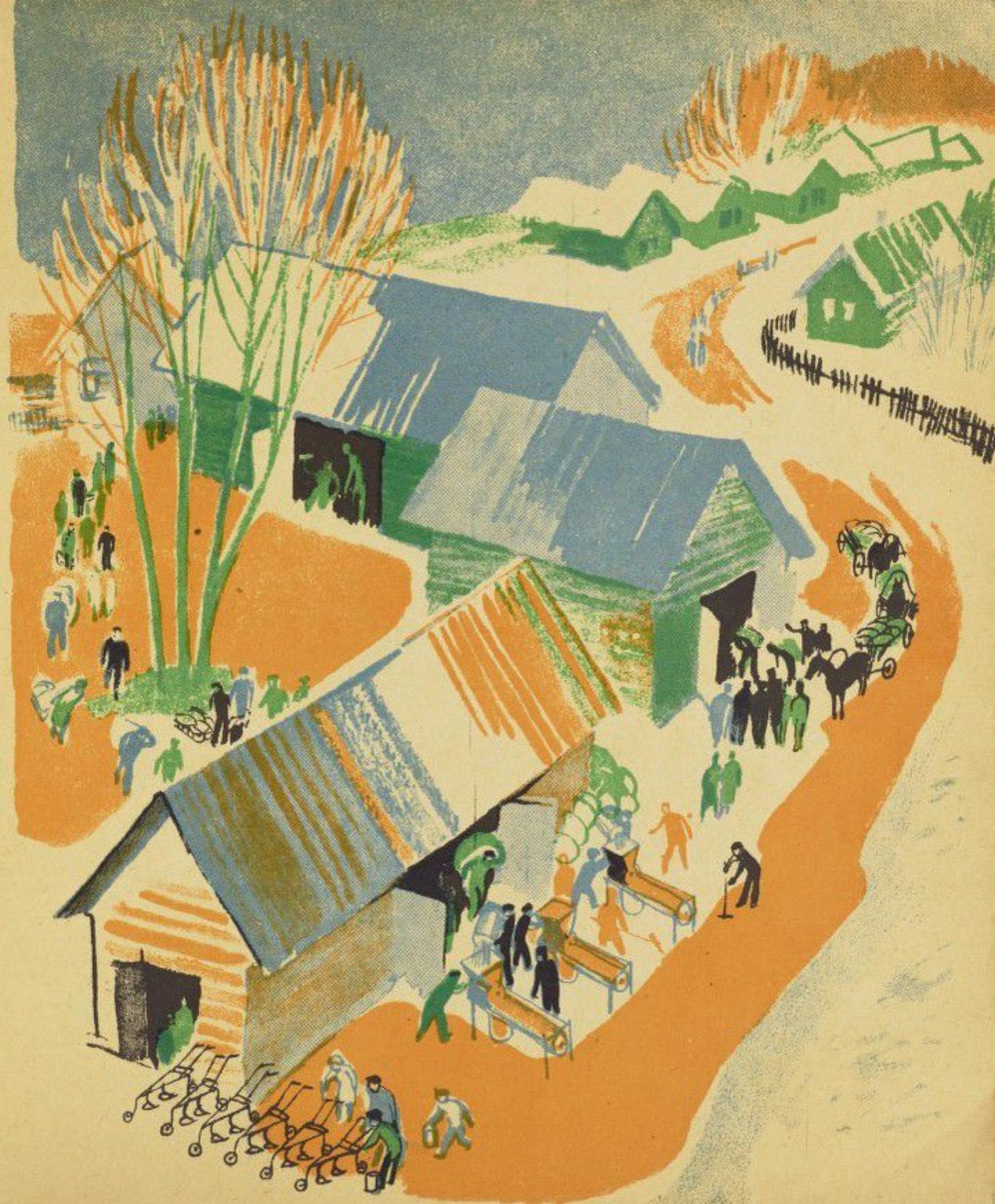
Краска желтая сырья
разлетелась в стороны.

Кисти быстры и упруги.
Новой краской красим плуги.

Пусть придет скорей весна-то,
пусть поют проталинки,
Ничего, что мы ребята
маленькие-маленькие!

Мы зато готовы все
встретить наш весенний сев!

Стучится весна
повесткой ребячей—
всем!
Всем!

Всем!

Выезд в поле с утра назначен.
Сбор у конюшен в семь.
С утра дежурным конюшни открыты,
молодые лошади пьют у корыта.

Плуги в порядке,
трактор дымится—

он из амбаров вез
лучшие зерна отборной пшеницы,
высокосортный овес.

Готовы колхозники,
ждут сигнала...

Но лошадей все-таки мало.

**СОЛНЦЕ, ЗЕМЛЮ СУШИТЬ ПОГОДИ—
ТРАКТОР В КОЛХОЗЕ ТОЛЬКО ОДИН.**

Плывет по озерам гусями лед,
на тополе брызнули листья.
Совхоз колхозу подшефному шлет
бригаду в шесть трактористов.
Пять комсомольцев — ударных ребят—
сталинградские тракторы ставят в ряд.
Шестая заводит легкий „фордзон“
под тонкий прощальный бидонов звон.
Шестая — девушка в синем платье,
бригадир, трактористка Петрова Катя.

**Солнце, землю сушить погоди—
бригаду ведет молодой бригадир.**

Плынет по озёрам гусями лед.
Колхоз молодой — он подмоги ждёт.
Этой весною колхозный сев
плуги ведёт по сплошной полосе.
Бригаде в колхозе работы хватит.
Из этой колхозной деревни Катя.

Катя впервые в этот сев
вышла с бригадой, на трактор сев.
Легкие низко плывут облака,
твердо лежит на руле рука.
Катина кожаная рукавица
маслом машинным на солнце лоснится.

РУН НЕ СКЛАДЫВАЙ, БРИГАДИР, МНОГО ТРУДНОСТЕЙ ВПЕРЕДИ!

В колхозе давно не слыхали смеха,
с поля обедать никто не ехал.
Двести гектаров осилить надо!
Когда же придет бригада?
Но однажды, в глинистый грунт вгрызаясь,
чёрны от пыли и пота,
ребята приехали и, не слезая,
двинулись на работу.

ЛАМПА, НЕ ГАСНИ, ЧУТЬ ПОГОДИ — ЦИФРЫ ПОДСЧИТЫВАЕТ БРИГАДИР.

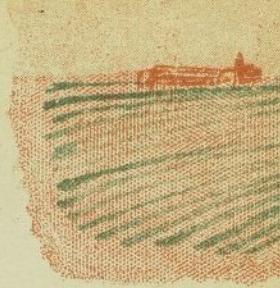
Первая смена ушла в луга,
вспахано девятнадцать га.
Смена вторая до поздней зари
перепахала двадцать три.
Катя сама на „фордзоне“ старом
сдала целины четыре гектара.
Общей колонной до четверга
поднято будет сто сорок га.
Рук не складывай, бригадир, —
Много трудностей впереди.

**СИЛУ МАШИН НА НАШУ УМНОЖЬ —
ПОДУМАЙ, КАКАЯ ВЫРАСТЕТ РОЖЬ!**

Комсомольцы весело выходили
в машинном масле, в овсяной пыли.
Тракторы чистили, заводили,
рядовую сеялку в поле вели.
Впередонки с ласточкой
тропинкой покатой,
смыв одуванчиков облака,
трактористам колхозные октябрята
принесли воду из родника.
Лошадей водили на отдых короткий,
в узду непослушную залучив,
туда, где травы зеленая щетка
и сквозные увертливые ручьи.
Старик-колхозник сказал: — Пойду!
Сменю у плуга и сына и внука.
В решающем в этом, ударном году
отдам стране свободные руки.
Сохнет земля... И тонок свист
сусликов в зарослях молочая.

Докажем колхозу, что тракторист,
что комсомолец не подкачет!
Первая смена уходит в шесть.
Готовы бригады?

Готовы!
Есть!

Забыты веселые песни и шутки,
в колхозе не спали четвертые сутки.
Бригаду сменяла другая бригада,—
последний клин нам засеять надо.
И шарили жадно тревожные фары
глухие, нетронутые гектары.
Телеграммой из центра колхоз спросили:
ОСИЛИТЕ?

НАВЕРНЯКА ОСИЛИМ!
И утром на раннем легком ветру,
чернея, дымился последний круг.

**В ночь, на тугие плуги насыпь,
по-ударному кончили сев.**

“ГОРИ, ГОРИ ЯСНО — ПОКА НЕ ПОГАСЛО!“

Белые платочки — белы, как молоко.
Бегают девчата далеко-далеко.
Напоследок горелки,
через околицу,
в зеленую ночь,
в звездную дрожь...
Заводилы — приезжие комсомольцы,
Заводилы — колхозная молодежь.
Малыши не отстают,
догоняют здорово.
Потная ладошка в большой руке.
Стриженые белые пушистые головы
быструю „горелку“ ловят вдалеке.

„Пока не погасло...“
И тонко-тонко
на желтых бревнах поют девчонки.

Комсомольцы-трактористы
распахали поле чисто.
Трактор едет — пыль пылится,
пой в пустой часовне злится.
Трактористам хорошо,
ты послушай, Лизка,—
скоро вырасту большой,
буду трактористкой.

По всей стране
в решающий год
тысячи га возьмем
в оборот.

Не будет видно конца полосы,
зацветут шатиловские овсы.
По ним проплывут молодые
комбайны.

Мы работой и бодростью крепко
спаяны!

**Силу машин на нашу умнонь —
подумай нааня вырастет рожь!**

РИСУНКИ
А.ЛАШТЕВА

Сдано в производство 8/II 1932 г.

Подписано к печати 7/III 1932 г.

Редактор Е. ШАБАД.

Худ. редактор В. ЛАНЦЕТТИ.

Тех. редактор С. СОЛОВЬЕВ.

Уполномоченный Главлита № Б-17079. д. 51. Издат. № 3097. Зак. № 377. Тир. 50 000.

1-я типо-литография Огиза РСФСР „Образцовая“. Москва, Валовая, 28.

КНИЖНАЯ
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

МУЗЕЙ ДЕТСКИХ КНИГ DJVU/PDF

SHEVA.SPB.RU/BIB